

О том, что Цзян Сяоло достал оружие в Зоне карантина, вскоре доложили Отряду охраны Города №11.

Впрочем, бдительный Цзян Сяоло уже успел скрыться вместе с Юйтун.

Они спрятались в ветхой лачуге Юйтун.

— Что ты вообще за система?

— Система есть система... у-у-у...

В крошечной лачуге этот бессмысленный диалог повторялся уже не в первый раз.

Цзян Сяоло был до крайности раздражен несмолкающим плачем у себя в голове.

Система «Суперсолдат» Z107 несколько раз пыталась отсечь поток энергии, исходящий от сущности, но всё было без толку — та лишь начинала реветь ещё громче, отчего у Цзян Сяоло раскалывалась голова.

Система, поселившаяся в его разуме, разительно отличалась от «Суперсолдата» Z107 и, по-видимому, обладала собственным сознанием. Однако как бы он ни пытался её допрашивать, ответов не получал — она лишь заливалась слезами при малейшем давлении.

— Какое задание ты упоминала?

Столкнувшись с невидимой, неосязаемой и неотступной системой, которая всё твердила о каком-то поручении, Цзян Сяоло решил, что она, по крайней мере, не представляет для него угрозы. Примирившись с неизбежным, он спросил о том, что раньше его совершенно не интересовало.

— Задание... — система шмыгнула носом, услышав ключевое слово, и тут же пришла в возбуждение, словно получила мощный заряд бодрости: — О-о-о! Юноша! Неужели ты наконец осознал, какое бремя несешь? Йоши-йоши! Вот это и есть истинный характер юноши, призванного вершить судьбы человечества! Хочешь открыть карту неизведанных путей? Тогда сперва отыщи замок для этого ключа, сокруши им оковы своих генов и открой пролог нового путешествия!

Система снова начала вещать неестественным, наигранным голосом, словно персонаж из дешевого комикса.

— Ключ?

Цзян Сяоло пропустил мимо ушей весь этот пафосный бред, выживая суть:

— Если я найду замок, к которому подходит ключ, ты дашь мне карту?

— Именно так, — система, закончив с постановкой задачи, казалась невероятно довольной. — Ключ сейчас будет доставлен, подожди немного, юноша.

Доставлен?

Не успела она договорить, как перед Цзян Сяоло прямо из воздуха возник крошечный световой проем — размером чуть больше мышиной норы под карнизом — и выплюнул ключ.

Цзян Сяоло подхватил его, еще не успев осознать сюрреалистичность происходящего.

Он озадаченно осмотрел предмет. Это был самый обычный ключ от старого замка, серебристо-серый, покрытый ржавчиной, на вид очень древний.

— Э-э... И это всё? Никаких подсказок, только этот обшарпанный ключ, и я должен найти замок, к которому он подойдет?

Цзян Сяоло решил, что у него начались галлюцинации и он просто сошел с ума, раз видит подобный абсурд.

— Брат Сяоло, пора есть.

Пока он сверлил взглядом маленький ключ, Юйтун радостно внесла миску с жидкой кашей из батата.

Пусть похлебка была пустой, без единой капли масла, для Юйтун это была невероятно ценная еда. Стоило выпить целую миску, как наступало блаженное чувство сытости.

Она сначала наполнила порцию для Цзян Сяоло, затем взяла другую миску, подошла к кровати, приподняла второго брата и, аккуратно остужая кашу ложкой, стала кормить его.

После введения антидота состояние брата заметно улучшилось, он уже начал рефлекторно глотать, и, скорее всего, вскоре должен был прийти в себя.

Тяжелый камень с души Юйтун наконец свалился.

После обеда Юйтун взяла немного еды и отправилась к соседке-ткачихе, чтобы выменять её на пару комплектов одежды. Она хотела переодеть Цзян Сяоло, чтобы избавиться от его

лохмотьев, пропитанных кровью и грязью, в надежде избежать преследования Отряда охраны.

В конце концов, согласно законам о порядке в городе, установленным властями, незаконное ношение оружия в Зоне карантина было тяжким преступлением, за которое отправляли в самую страшную тюрьму на севере города — Лэньюй.

Стоило человеку попасть в это гиблое место, считай, он обречен.

В Городе №11 не было никого, кто не боялся бы Лэньюй.

Но иногда случается именно то, чего боишься больше всего.

Глубокой ночью, на рассвете, Юйтун резко вскочила со сна.

Услышав вдалеке от лачуги осторожные шаги, она, затаив дыхание, ловко спрыгнула с постели, беззвучно, словно юркая кошка.

Лачуга была крошечной: ночью они с братом ютились на соломенной подстилке, а Цзян Сяоло спал в гамаке у самой двери.

Ища поддержки, Юйтун в испуге обвела глазами темную комнату и успокоилась лишь тогда, когда увидела, что Цзян Сяоло тоже поднялся и настороженно прислушивается к тишине.

<http://bllate.org/book/19175/1882622>